

УДК 347

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКШИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИЧИНЕНИЯ УЩЕРБА, ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Кийко А. Ю., Семёнова И. В.

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

Деятельность органов государственной власти сопряжена зачастую с реализацией мер принуждения. Меры принуждения являются по своей сути действиями специально уполномоченных лиц, направленными на исполнение предписаний закона, соблюдение установленных правил, лицами, их нарушающими и препятствующими осуществлению полномочий органов государственной власти. Общественные отношения, возникающие между субъектами, регулируемые нормами гражданского законодательства, обладают определенной спецификой и строятся на частных интересах. В отношениях, где одной из сторон являются представители органов государственной, муниципальной власти, субъектов Российской Федерации могут возникать правоотношения, в результате которых юридическому или физическому лицу причинен ущерб или вред. Авторами проведен анализ применения норм гражданского законодательства, регулирующих компенсационный порядок возмещения вреда, и приходят к выводу, что компенсация вреда играет центральную роль в поддержании высоких стандартов работы государственной службы и представляет собой фундаментальный принцип верховенства права.

Ключевые слова: государственная служба, причинение имущественного вреда, моральный вред, полномочия, должностные обязанности, законные и незаконные действия, доказательства, судебный процесс, регресс, укрепление законности, правопорядок.

Одним из направлений деятельности государства в социальной сфере является охрана прав и свобод человека, собственности и правопорядка. Реализация данной деятельности осуществляется на основе существующего механизма государства, состоящего из звеньев, включающих в себя специфические виды. Так общепризнано, что функции государства воплощаются в действительность путем исполнения своих полномочий законодательной, исполнительной и судебной властью.

В настоящее время с целью осуществления управленческой или исполнительной деятельности органы государственной власти наделяются широким кругом полномочий, затрагивающих ограничение конституционных прав.

Так, например, законодатель определил полномочия войск национальной гвардии, наделив их правом осуществлять доставку граждан в полицию, для принятия решения об их задержании; досматривать транспортные средства; входить в помещения и территории, находящиеся под охраной Росгвардии, в том числе с целью осуществления контроля их деятельности; в сфере оборота оружия и боеприпасов к нему, взрывоопасных предметов – принимать на хранение и осуществлять уничтожение, исполнять судебные решения по изъятию и конфискации [13].

Деятельность органов государственной власти сопряжена зачастую с реализацией мер принуждения. Меры принуждения являются по своей сути действиями специально уполномоченных лиц, направленными на исполнение предписаний закона, соблюдение установленных правил, лицами, их нарушающими и препятствующими осуществлению полномочий органов государственной власти. Следует отметить,

что применяемые меры должны быть соразмерными нарушению и реализовываться в соответствии и законом.

В рамках проведения расследования уголовного дела, проведения разбирательства по делу об административном правонарушении, обеспечении и охране общественного порядка и безопасности встречаются случаи злоупотребления и превышения должностных полномочий. Под ними следует понимать, исходя из толкований Верховного суда РФ нарушения, конъюгирующие в сфере ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, при реализации потребностей, в рамках закона и морали [10].

В случаях причинения вреда или ущерба, действиями (бездействием) должностных лиц, признанных в судебном порядке незаконными или в результате правомерных действий, подлежит компенсации.

Общественные отношения, возникающие между субъектами, регулируемые нормами гражданского законодательства, обладают определенной спецификой и строятся на частных интересах. В отношениях, где одной из сторон являются представители органов государственной, муниципальной власти, субъектов Российской Федерации могут возникать правоотношения, в результате которых юридическому или физическому лицу причинен ущерб или вред.

К таким органам следует отнести организации (учреждения), осуществляющие управление государством на разных уровнях [1]. Деятельность таких органов основана на принципе разделения власти и полномочия осуществляются в рамках своих компетенций [15, с.20]. В результате осуществления полномочий или бездействия, наступившие вредные последствия подлежат возмещению, в том числе при причинении морального вреда доказывание отсутствие вины, лежит на лице, причинившим такой вред.

При наступлении вреда, причиненного в результате правомерных действий органов государственной власти, следует исходить из понимания того, что источник вреда и субъект возмещающий вред не одно и то же лицо, что образует уникальный юридический контекст. Чтобы понять, кто покрывает ущерб, допущенный в результате действий органов власти, нужно определить, кого следует признать ответчиком в сложившихся правоотношениях. Статья 16 ГК РФ уточняет, кто несет ответственность в случае допущения неправомερных действий государственных органов власти. Ст. 1069 ГК РФ устанавливает, что такие издержки оплачиваются из федеральной, региональной или местной казны. Ст. 1071 ГК РФ указывает на финансовые органы, структурные подразделения, действующие от имени казны. Также п. 3 ст. 158 Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) подтверждает тот факт, что главные распорядители бюджетов защищают интересы казны в суде, если идет речь о возмещении вреда от незаконных действий власти. Участие финансовых подразделений в роли исполнителя по спорам, возникающим в результате совершения или не совершения действий, признанные противоправные, упрощает реализацию ст. 16 ГК РФ [11].

Следует отметить, в противопоставление, ст. 16.1 ГК РФ, которая прямо не указывает, кто должен возмещать возникшие материальные и нематериальные потери, вызванные законными действиями властей, а лишь направляет к особым законам [14], тем самым подтверждая факт, что данная норма является бланкетной.

В законодательстве часто встречается отсылка к Гражданскому кодексу РФ, например, когда говорится о возмещении ущерба. Это создает между разными отраслями права взаимосвязь с четкими указаниями, порядка осуществления компенсационных выплат. В ГК РФ ст. 16.1 и 1064 касаются этого, и определяют субъекта гражданской правовой ответственности - лицо, чьими действиями причинен вред.

А.В. Максименко и Т. С. Колесова отметили, что изменения, внесенные в законодательство о компенсации ущерба, причиненного федеральными органами государственной власти, не гарантируют адекватной защиты прав граждан [6, с.69]. Представляется возможным полагать, что данное заявление не является обоснованным. Прделана большая работа по изменению законодательства, определяющего механизм компенсации ущерба и вреда. Существует строгое определение лиц, которые несут ответственность за исполнение должностных обязанностей, в результате которых наступили вредные последствия.

Пробелы в законодательстве, касающиеся возмещения ущерба от законных действий властей, проистекают из путаницы с обязательствами по возмещению вреда. Зачастую истцы выбирают лицо, которое в последствие признается судом ненадлежащим ответчиком. Такое смешение понятий приводит к неправильному применению норм обязательств к этим случаям, хотя нужен специфический подход к возмещению. При подаче иска о компенсации ущерба и вреда, следует правильно определить ответчика в суде. Поскольку от этого выбора зависит вынесенное решение. В качестве примера хотелось привести решение суда, которое было обжаловано в вышестоящих судах, апелляционной, кассационной инстанциях и окончательное решение при разрешении спора смог принять только Конституционный суд. Так, например, в Конституционный Суд РФ обратился с жалобой Коновальчиков Я.А., который посчитал, что ст. 1069 ГК РФ нарушает его конституционное право на компенсацию морального вреда, полученного в результате причинения тяжкого вреда здоровью. Во время прохождения военной службы по призыву, двадцать лет назад, сдавая суточный наряд, получил пулевое ранение, по неосторожности, от сослуживца. По результатам проведенного разбирательства пришли к выводу, что данное происшествие стало возможным в результате того, что воспитательная работа и работа по изучению порядка обращения с оружием организована не в полном объеме. Приказом командира воинской части за допущенные нарушения, лица, обязанные организовывать работу в данном направлении были привлечены к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий, который произвел выстрел, признан виновным в совершении преступления и осужден условно. Положенные социальные и страховые выплаты пострадавший военнослужащий получил в полном объеме. Иск о компенсации морального вреда был подан в суд к Министерству обороны РФ. В удовлетворении требований было отказано во всех инстанциях, поскольку вред был причинен военнослужащим, не являющимся должностным лицом [7].

Согласно позиции Верховного Суда РФ, применять ст. 16 ГК РФ совместно со статьями 1069, 1067, 1079 и 1071 ГК РФ к случаям урегулирования ущерба при крайней необходимости неправомерно, так как они относятся к различным правовым категориям. Обязательства из-за вреда, нанесенного в таких условиях, не имеют общего или частного характера в рамках законных действий.

Закон отдельно выделяет крайнюю необходимость в ст. 16.1 ГК РФ, подчеркивая её особенность и особый порядок возмещения ущерба, который покрывается федеральным бюджетом. Распределение ответственности на государство и заинтересованных лиц считается неправомерным, учитывая сложности в определении круга лиц и социальную направленность норм о компенсации. Компенсация ущерба, причиненного госорганами в результате осуществления своих действий, идет на счет государства, поскольку они выполняют свой долг и функции государства. При совершении противоправных действий должностным лицом, уполномоченным проводить доследственную проверку, действия, направленные на проведение расследования уголовного дела, был причинен вред, который возмещается за счет бюджетных средств на основании статьи 1070 ГК РФ.

В законе, имеющиеся нормы, регулируют компенсацию вреда по ст. 16. ГК РФ, должны обладать четкостью в определении ответственного за урегулирование убытков, будь то госорганы разного уровня или органы самоуправления. В зависимости от уровня власти, казна РФ, региона или муниципалитет будет покрывать расходы. Минфин России или аналогичный финансовый орган выступает ответчиком в суде.

В любых обстоятельствах в судебном процессе представителем государства выступает федеральный орган, территориальный орган может быть привлечен в качестве третьей стороны, со стороны ответчика, за причиненный вред [11].

В тех случаях, когда деятельность (бездеятельность) должностных лиц связана с ограничением конституционных прав – ограничение свободного передвижения в рамках привлечения к уголовной или с целью привлечения к административной ответственности, моральный вред подлежит компенсации по совокупности реализации положений, содержащихся в п.1 ст.1070 и абз.3 ст. 1100 ГК РФ. При этом не учитывается степень вины лица, осуществляющего применения принудительных мер пресечения.

Так, например, в суде Заводского района г. Саратова, в пользу гражданина Орлова М.В. была присуждена компенсация морального вреда в размере 850 тыс. руб. за незаконное уголовное преследование и незаконное содержание под стражей[4].

В городе Москва, гражданке Шепелевой И.В., иск о компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием ее сына, был удовлетворен судом частично. В суде было доказано незаконность проведения обыска в жилище. С учетом характера нарушенных прав, нравственных страданий и их продолжительностью было вынесено соответствующее решение [3].

Согласно разъяснениям Верховного суда моральный вред подлежит компенсации в случаях, когда вина должностного лица установлена. В этом случае применяются положения ч.1 ст. 151 ГК РФ, которая устанавливает право суда на принятие такого решения [9].

Следует обратить внимание, что вопрос о компенсации морального вреда не следует рассматривать по совокупности применения положений, указанных в статьях 1069 и п. 2 ст. 1099 ГК РФ в части касаясь социальной составляющей (выплаты, компенсации), особенно если отказ в выплатах не повлиял на жизнедеятельность в целом.

Ушницкий Р.Р. и Садриева Р.Р., ссылаясь на письма Министерства Финансов РФ, утверждают, что удовлетворение требований федеральных органов госвласти не приводит к искомому результату [12]. С данным мнением представляется возможным не согласиться. Поскольку судебная практика подтверждает обратное.

Исходя, из практики реализации данных норм, хочется отметить, что практика регрессного взыскания ущерба, причиненного государственными служащими при исполнении должностных обязанностей, также реализуется установленным законом порядком.

Закон регулирует возмещение вреда, если лицом будет доказано, что действия представителя государства при исполнении должностных обязанностей и вынесенные им акты, являлись противозаконными. Другая ситуация, когда возмещается ущерб, причиненный законными действиями. Этот сложный вопрос юридической и политической сферы сталкивается с принципами социального правового общества.

Признавая классической моделью решение вопроса о компенсации ущерба в полном объеме при наличии строго определенных условий, закрепленных в законе, отмечается, что компенсацию ущерба, причиненного должностными лицами, следует отличать от компенсации ущерба, причиненного представителями судебной власти, лицами проводящими расследование преступления, представителями надзорного органа [2, с.1008].

Государственные институты работают для защиты прав человека, что является их ключевой задачей. Однако ограничения в вопросах возмещения ущерба порой ставят общественное благо выше личных интересов, пренебрегая конституционным уважением к личным свободам.

Конституционный Суд России определил, что государство должно гарантировать защиту прав граждан [8] и представляет собой эффективную защиту и восстановление в суде нарушенных прав.

Для наступления права на возмещения причиненного ущерба, наличие вины в действиях должностных лиц не обязательно, за исключением случаев, когда вред причиняется в результате вступления судебного решения в законную силу [5, с.15].

Следует отметить, что с одной стороны вопрос компенсации для пострадавшей стороны решен, однако для государственных органов остается открытым. В связи с тем, что денежные средства выплачиваются федеральными органами государственной власти, встает вопрос о компенсации понесенных затрат. На этот случай предусмотрен регрессный порядок взыскания понесенных расходов.

Так, например, в случае совершения противоправных действий или бездействия должностного лица, в результате чего наступили вредные последствия, повлекшие причинение ущерба, согласно ст. 1080 ГК РФ, субъекты, возместившие в установленном размере в полном объеме, обладает правом обратного требования. Иными словами, причинитель вреда обязан возместить выплаченную сумму. Согласно действующему законодательству, вина должна быть установлена в судебном порядке. Любое должностное лицо, не зависимо от того к какой ветви власти оно относится, выплаты осуществляет соразмерно доли своей вины. В случае невозможности определения размера долевой ответственности – наступает равная долевая ответственность.

При причинении вреда законными действиями – компенсация за счет казны России и органов ее представляющих, регрессный порядок не предусмотрен.

Субъектам, пострадавшим от действий властей, положены выплаты. Размер зависит от серьезности ущерба здоровью и степени повреждения, душевных страданий или объема утраты собственности. Вычисление компенсационных сумм за убытки должно учитывать текущий момент и ожидаемый диапазон ущерба.

Согласно 16.1 ГК РФ, действия представителей власти, направленные на общее благо и осуществляемые в рамках их полномочий, считаются законными. Они могут применять нестандартные меры в сложных обстоятельствах, следуя закону и служебным указаниям. В случаях угрозы, служащие могут нанести вред, который не подлежит возмещению, если это предусмотрено законом. Следовательно, их действия заранее признаются законными, исключая нужду в компенсации.

При установлении вины потерпевшего в происхождении ущерба, ответственность за его возмещение с виновной стороны снимается, соответствуя ст. 1083 ГК РФ и нормам справедливости. В случаях требования возмещения убытков, вызванных законными действиями власти, бремя доказывания лежит на ответчике, который доказывает вину потерпевшего. Чтобы получить возмещение, жертва должна показать, что урон произошел из-за действий власти. Ответчик имеет право обвинить в ущербе саму жертву, что освободит его от выплат. Предполагается, что работники госструктур, следуя закону и принесенной Присяге, действуют законно, защищая права человека. Их действия основаны на уважении этих прав, что закреплено в ГК РФ ст. 16.1. Презумпция их правомерности действует исключительно в рамках этой статьи и обусловлена нуждами государственной службы.

В рамках ГК РФ все стороны равны, но есть исключения, когда государственные структуры становятся участниками правоотношений. В таких случаях они могут нести ответственность за ущерб, вызванный их действиями или бездействием, включая ошибки силовых и судебных органов. Это указывает на развитие специфического сектора права, касающегося компенсации за вред от деятельности госорганов. Особенность правоотношений заключается в уникальных условиях возмещения вреда из средств казны и видах ответственности за неправомерные поступки государственных служащих. Для этого нужно обратиться в суд с иском, соответствующим ст. 131 ГПК РФ, доказательствами требований. Специфика компенсаций диктуется уникальным статусом таких случаев.

Исходя из изложенного, представляется возможным прийти к выводу, что компенсация вреда, причиненного действиями должностных лиц, является ключевым элементом в системе правопорядка. Это не только мера справедливости для потерпевшего, но и мощный регулятор поведения должностных лиц. Важность такой компенсации заключается в предотвращении злоупотреблений и незаконных действий со стороны представителей государственной власти. Она служит сигналом для всех участников правоотношений о том, что любое нарушение закона будет иметь последствия. Подобная политика способствует укреплению законности и порядка, поскольку устанавливает ответственность за превышение полномочий или неправомерные решения. Когда должностное лицо осознаёт возможность материальной и юридической ответственности за свои действия, это стимулирует его к более тщательному соблюдению законодательства. Кроме того, эффективная система компенсаций помогает восстановить доверие общества к государственным институ-

там. Субъекты правоотношений осознают, что возможные ошибки или злоупотребления не остаются безнаказанными и что есть механизмы защиты их прав. Таким образом, компенсация вреда играет центральную роль в поддержании высоких стандартов работы государственной службы и представляет собой фундаментальный принцип верховенства права.

Список литературы:

1. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2020 // URL: <https://be5.biz/pravo/k054/1.html>
2. Богданова И. С. Правовая модель возмещения (компенсации) вреда, причиненного государством: российский и зарубежный опыт // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 12. – С. 1805-1818.
3. Гражданское дело № 2-315/18. Тверской районный суд г. Москвы. Решение суда от 14 марта 2018 г.
4. Дело №2-2625/2018 // URL: https://zavodskoi-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=111159951&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.
5. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причинённый правомерными действиями // Юрист. – 2013. – №12. – С. 14-17.
6. Максименко А.В., Колесова Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину действиями сотрудников органов внутренних дел // ППД. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vozmesceniya-vreda-prichinennogo-grazhdaninu-deystviyami-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102457831&bpa=cd000000&bpras=cd000000&intelsearch=%EE+%F1%F2%F0%E0%F5%EE%E2%E0%ED%E8%E8++&ysclid=lttug7uv31520516987
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // Российская газета. 2022. № 119.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 123.
12. Ушницкий Р. Р., Садриева Р. Р. Особенности деликтной ответственности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 8. С.18-12.
13. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 146.
14. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. № 48.
15. Хуснутдинов, Ф. Г. Государственный орган и государственный орган власти: расположение понятий / Ф. Г. Хуснутдинов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 10. – С. 20-24.

Kiiko A.Yu., Semenova I.V. Obligations arising as a result of damage caused by state bodies in the exercise of official powers // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 265–272.

The activities of public authorities are often associated with the implementation of coercive measures. Coercive measures are essentially the actions of specially authorized persons aimed at fulfilling the requirements of the law, compliance with established rules, by persons who violate them and impede the exercise of the powers of public authorities. Public relations arising between subjects regulated by the norms of civil legislation have certain specifics and are based on private interests. In relations where one of the parties is representatives of state, municipal authorities, and subjects of the Russian Federation, legal relations may arise, as a result of which damage or harm has been caused to a legal entity or individual. The authors analyzed the ap-

plication of the norms of civil legislation regulating the compensatory procedure for compensation for harm, and came to the conclusion that compensation for harm plays a central role in maintaining high standards of public service and represents a fundamental principle of the rule of law.

Keywords: public service, causing property damage, moral harm, powers, official duties, lawful and illegal actions, evidence, judicial process, regression, strengthening of legality, law and order.

Spisok literaturey:

1. Bezrukov A.V. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUstin-form, 2020 // URL: <https://be5.biz/pravo/k054/1.html>
2. Bogdanova I. S. Pravovaya model' vozmeshcheniya (kompensacii) vreda, prichinennogo gosudarstvom: rossijskij i zarubezhnyj opyt // ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2022. – T. 15, № 12. – S. 1805-1818.
3. Grazhdanskoe delo № 2-315/18. Tverskoj rajonnyj sud g. Moskvy. Reshenie suda ot 14 marta 2018 g.
4. Delo №2-2625/2018 // URL: https://zavodskoi--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=111159951&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.
5. Kabanova I.E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' organov vlasti i ih dolzhnostnyh lic za ushcherb, prichinyonnyj pravomernymi dejstviyami // YUrist. – 2013. – №12. – S. 14-17.
6. Maksimenko A.V., Kolesova T.S. Voprosy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo grazhdaninu dejstviyami sotrudnikov organov vnutrennih del // PPD. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vozmeshcheniya-vreda-prichinennogo-grazhdaninu-deystviyami-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
7. Opreделение Konstitucionnogo Suda RF ot 16.01.2018 № 7-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Konoval'chikova YAroslava Andreevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 1069 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // URL.: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102457831&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EE+%F1%F2%F0%E0%F5%EE%E2%E0%ED%E8%E8++&ysclid=lttug7uv31520516987
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.05.2022 № 20-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 3 chasti pervoj stat'i 24 i chasti vtoroj stat'i 27 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.V. Novkunskogo» // Rossijskaya gazeta. 2022. № 119.
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2022 № 33 «O praktike primeneniya sudami norm o kompensacii moral'nogo vreda» // Rossijskaya gazeta. 2022. № 267.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19 (red. ot 11.06.2020) «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» // Rossijskaya gazeta. 2009. № 207.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.05.2019 № 13 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami norm Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, svyazannyh s ispolneniem sudebnyh aktov po obrashcheniyu vzyskaniya na sredstva byudzhetov byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2019. № 123.
12. Ushnickij R. R., Sadrieva R. R. Osobennosti deliktnoj otvetstvennosti Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 8. S.18-12.
13. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ (red. ot 04.08.2023) «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2016. № 146.
14. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodejstvii terrorizmu» // Rossijskaya gazeta. 2006. № 48.
15. Husnutdinov, F. G. Gosudarstvennyj organ i gosudarstvennyj organ vlasti: raspolozhenie ponyatij / F. G. Husnutdinov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2021. – № 10. – S. 20-24.